

Юй Цинтан сегодня снова была в черном плаще с подчеркнутой талией, который подчеркивал её стройную и изящную фигуру. Руки она засунула в карманы, а воротник был отогнут, открывая белоснежную и нежную шею с изысканной линией подбородка.

Чэн Чжаньси моргнула.

Она больше не опускает голову?

Чэн Чжаньси улыбнулась, мысленно благодаря Юй Цинтан за то, что с ней произошло что-то радостное.

Юй Цинтан смотрела прямо перед собой, но на самом деле её мысли были далеко. Она колебалась, стоит ли вынуть руки из карманов.

Просто вынуть руки было куда проще, чем притворяться сонной, но она давно не держала Чэн Чжаньси за руку, и это выглядело бы слишком нарочито.

— Учитель Юй!

Юй Цинтан услышала голос Чэн Чжаньси, и в следующее мгновение её тело потянуло в сторону, и она чуть не упала в её объятия.

Лицо Юй Цинтан едва не коснулось дерева.

— Смотри под ноги, — мягко напомнила Чэн Чжаньси у неё над ухом.

Юй Цинтан, опираясь на её руку, выпрямилась, тихо поблагодарила и снова пошла вперёд. Её рука естественно опустилась вдоль тела, и через несколько секунд, как она и хотела, оказалась в руке Чэн Чжаньси.

Тепло ладони Чэн Чжаньси обволакивало её, словно перенося из холодной и суровой зимы в цветущую весну, где порхают тысячи бабочек.

Ощущение было таким же близким, как в детстве, но с легким оттенком чего-то нового, возможно, потому что они обе выросли.

Юй Цинтан положила руку в ладонь Чэн Чжаньси, осторожно прижимаясь к её теплу, и даже в школе не пыталась освободиться.

Чэн Чжаньси вела её в сторону учительской, по пути взглянув на часы:

— Учитель Юй, вы пойдёте сразу в 7-й класс или...?

Юй Цинтан не отрываясь смотрела на неё, не отвечая.

Чэн Чжаньси последовала за её взглядом и заметила, что та смотрит на её часы — изящные женские часы с серебристым циферблатом и розовыми бриллиантами.

Сегодня Чэн Чжаньси надела что-то с розовыми элементами, поэтому выбрала именно эти часы.

Она протянула руку, чтобы Юй Цинтан могла рассмотреть их лучше, и с улыбкой спросила:

— Учитель Юй, вам нравятся такие часы?

Юй Цинтан посмотрела на розовый отблеск на циферблате, и в её взгляде появилась мягкость, как будто она нашла ещё одну деталь, связывающую реальность с воспоминаниями. Она честно кивнула:

— Да.

— Как-нибудь я подарю вам такие?

Юй Цинтан покачала головой.

Ей нравилось, как красивые часы смотрятся на Чэн Чжаньси, но не на ней самой.

К тому же они выглядели очень дорогими, и она не могла принять такой подарок.

— Ладно, когда вам что-то понравится, я подарю, — Чэн Чжаньси улыбнулась, не придавая этому значения. — Так вы идёте в 7-й класс или сначала в учительскую?

Под молчаливым взглядом Юй Цинтан она пояснила:

— Время, возможно, поджимает.

До начала утреннего чтения оставалось всего четыре минуты.

— Пойду в 7-й класс, — после паузы в несколько секунд ответила Юй Цинтан.

Показалось ли это Чэн Чжаньси или нет, но ей показалось, что Юй Цинтан произнесла эти слова с неохотой, а её взгляд на мгновение упал на их сцепленные руки.

Чэн Чжаньси возникла смелая мысль, и она осторожно предложила:

— Может, я пойду с вами в 7-й класс?

Почти сразу же Юй Цинтан подняла на неё глаза, и уголки её губ слегка приподнялись.

Чэн Чжаньси, глядя на её внезапно оживленные глаза, почувствовала огромную радость, от которой у неё даже закружилась голова.

Неужели счастье пришло так неожиданно?

Чэн Чжаньси не смогла сдержать улыбку и сияюще ответила ей.

— Я пойду с вами.

Шесть часов пятьдесят восемь минут, у входа в 7-й класс.

Несколько студентов, едва успевающих к началу утреннего чтения, шли по коридору и, увидев две фигуры у двери, сразу же перешли на бег или быстрый шаг.

Подойдя ближе, они замерли, едва не выронив приветствия, и на их лицах появилось изумление.

Войдя в класс, они украдкой оглядывались, моргая от неожиданности, а на лицах некоторых девушек появились улыбки.

Несколько студентов повели себя так же, и те, кто был внутри, не видя, что происходит в

коридоре, с любопытством остановили одного из вошедших:

— Что там снаружи? Почему вы все так удивлены?

— Там учитель Чэн и учитель Юй.

— Разве это не нормально?

— Они держатся за руки.

— !!!

Соседи, слышавшие это во время утреннего чтения:

— !!!

Сосед по парте, увидев, как Лянь Ябин внезапно встала, спросил:

— Ты куда? Утреннее чтение еще не закончилось.

— Разве звонок уже прозвенел? — Лянь Ябин, хотя её тело было в классе, душа уже улетела наружу. С решительным видом она вышла за дверь.

Во время утреннего чтения обычно все идут внутрь, а не наружу, и как только Лянь Ябин вышла, Чэн и Юй одновременно повернулись к ней.

Лянь Ябин в этот короткий миг успела заметить их крепко сцепленные руки.

Она не смогла сдержать улыбку и произнесла заранее заготовленную фразу:

— Учитель Юй, я зайду за контрольной работой к вам в кабинет после утреннего чтения или после первого урока?

Юй Цинтан спокойно ответила:

— После первого урока.

Лянь Ябин вежливо и скромно ответила:

— Хорошо, тогда я вернусь к утреннему чтению.

Вернувшись на место, она положила руки на щеки, и в её глазах появился пьянящий блеск, словно она была слегка пьяна, и она начала глупо улыбаться.

Сосед по парте с сожалением покачал головой и громче начал читать английский, пытаясь вернуть её к реальности, но староста по математике, погрузившаяся в свои фантазии, не обращала на это внимания.

Ли Лань сидела через проход, на расстоянии вытянутой руки.

Она протянула руку и слегка ударила Лянь Ябин по руке.

Лянь Ябин обернулась и увидела строгое лицо старосты, которая молча указала на слова в конце учебника английского.

Лянь Ябин затряслась.

С тех пор как Ли Лань стала преданной поклонницей классного руководителя, её поведение начало походить на манеры Юй Цинтан. Хотя её характер не изменился — она оставалась такой же активной, открытой и готовой помочь, — но временами она становилась серьезной, что очень пугало.

— Ты выучила слова? Учитель Ян скоро будет их проверять.

Лянь Ябин с шумом перелистнула страницу:

— Сейчас выучу!

В классе раздался звонкий голос Лянь Ябин, читающей слова.

Ли Лань медленно улыбнулась, закрыла глаза и продолжила заучивать текст из учебника.

*

— Доброе утро, учитель Чэн, — Гэ Цзин, сидящая у входа в учительскую, первой увидела появившуюся Чэн Чжаньси.

— Доброе утро, учитель Гэ.

Чэн Чжаньси вошла, держа за руку изящную и красивую женщину.

Гэ Цзин протерла глаза.

— Учитель Юй! — она резко повысила голос, в котором звучало полное недоверие.

Юй Цинтан вздрогнула, инстинктивно прижавшись к Чэн Чжаньси, которая тоже бросилась её защищать, и они обнялись прямо перед учителем Гэ.

Чэн Чжаньси мягко похлопала её по спине.

Гэ Цзин: ...

Она и не думала, что собачий корм может так холодно сыпаться ей в лицо.

Гэ Цзин взяла лежащий на столе бутерброд с мясом, развернула полиэтиленовый пакет и спокойно сказала:

— Доброе утро.

Юй Цинтан не отпустила руку, обнимающую Чэн Чжаньси за талию, и спокойно ответила:

— Доброе утро.

Гэ Цзин откусила кусок собачьего корма, нет, бутерброда, опустила голову и стала играть на телефоне, не мешая этой паре, излучающей счастье.

Юй Цинтан была человеком, сосредоточенным на своём внутреннем мире, и мало обращала внимание на мнение окружающих. К тому же она с Чэн Чжаньси только что встретилась после долгой разлуки, и теперь она видела только её, какое ей дело до того, что происходит вокруг, и

Гэ Цзин одна — это ещё не «окружение».

С трудом получив возможность обняться, Чэн Чжаньси не спешила отпускать, и Юй Цинтан вела себя так, будто остальных просто не существует, продолжая прижиматься к ней.

...

Раньше в деревне было много змей, насекомых и грызунов, особенно в горах и на полях, в низкой траве могли прятаться змеи, хотя большинство из них были безобидные ужи.

Юй Цинтан боялась змей, но так как никто не обращал на это внимания, она притворялась, что не боится, что ничего не боится.

Однажды Чэн Чжаньси взяла её в горы собирать фрукты. Это был сад семьи Чэн Чжаньси, где росли очень сладкие груши, с коричневой кожурой и зелёными плодами, размером меньше, чем обычные груши, но очень сочные и сладкие. Чэн Чжаньси могла съесть несколько штук за раз.

Чэн Чжаньси взяла с собой нож для чистки фруктов, и они собирали и ели их, наслаждаясь процессом.

Маленькая Юй Цинтан взяла очищенный фрукт, поданный Чэн Чжаньси, держа его двумя руками, и ела маленькими кусочками, смотря на Чэн Чжаньси сияющими глазами.

<http://bllate.org/book/16859/1553441>